

О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка

Aspectual triplets in contemporary Russian aspectual system

Зализняк Анна А. (anna-zalizniak@mtu-net.ru)

Институт языкознания РАН

Микаэлян И. Л. (irina-mikaelian@yandex.ru)

The Pennsylvania State University, USA

Видовые тройки представляют собой регулярное явление, определяющее облик русской аспектуальной системы, поскольку они возникают в результате действия того же механизма, который обеспечивает функционирование видовых пар. Существование видовых троек не отменяет понятия видовой пары, конституирующей для русского вида как грамматической категории.

Наше исследование основано на концепции, восходящей в идеям Ю. С. Маслова [Маслов1984] и изложенной, в частности, в работах [Зализняк, Шмелев 2000; 2001, 2004, Mikaelian, Shmelev, Zalizniak 2007; Зализняк, Микаэлян, Шмелев 2010]. Мы исходим из того, что видовая пара в русском языке — это функциональная корреляция, определяемая отношением субституции, т. е. замены глагола сов. вида на некоторый глагол несов. вида в тех контекстах, где, по правилам русской грамматики, несов. вид не может быть употреблен. Этот принцип субституции основан на следующей особенности русской аспектуальной системы. Глаголы сов. вида всегда обозначают **события**, а глаголы несов. вида обычно обозначают **процессы** или **состояния**, но при определенных условиях могут обозначать также и **события**. Такими условиями, в частности, являются: повествование в наст. историческом и контекст многократности. Это «контексты обязательной имперфективации», или «контексты Маслова». Так, на месте глаголов сов. вида *пришел, увидел, победил* при повествовании в наст. историческом окажутся глаголы несов. вида *приходит, видит, побеждает*. Эти глаголы являются имперфективными коррелятами к тем глаголам сов. вида, «на месте» которых они появились, и образуют с ними видовые пары. В данном случае для каждого глагола сов. вида такой имперфективный коррелят один: *приходить* для *прийти*, *видеть* для *увидеть*, *побеждать* для *победить*. Между тем в русском языке существуют такие глаголы сов. вида, для которых сформулиро-

ванному выше требованию удовлетворяют два глагола несов. вида. Так, например, глаголу сов. вида *скомкать* в предложении *Он прочел записку, скомкал ее и выбросил в корзину* при пересказе в наст. историческом можно сопоставить любой из двух глаголов: *комкать* или *скомкивать*. В таких случаях говорят о **видовых тройках**.

Видовым тройкам посвящена обширная литература (см. в частности [Апресян 1995; Ясаи 2001; Петрухина 2001; Храковский 2005; Гиро-Вебер, Микаэлян 2006; Зализняк, Микаэлян 2007; Guiraud-Weber 2004; Janda 2007;]). Наше обращение к проблеме видовых троек вызвано двумя причинами. С одной стороны, в последние годы приобретает популярность идея, что видовых пар не существует, а есть только «кластеры» — пучки деривационно связанных глаголов разного вида (в том числе, видовые тройки), с чем мы не можем согласиться. С другой стороны, мы видим нашу задачу в том, чтобы выяснить картину реального функционирования в современном русском языке глаголов несов. вида, входящих в видовые тройки — что стало возможно именно сейчас, благодаря наличию электронных корпусов и поисковых систем в Интернете¹.

Мы хотим показать следующее.

Во-первых, видовые тройки представляют собой не периферийное, а в высшей степени ре-

¹ Все примеры словоупотребления, которые мы приводим без ссылок, получены из Интернета при помощи поисковой системы Яндекс.

гулярное явление, определяющее облик русской аспектуальной системы, поскольку они возникают в результате действия того же механизма, который обеспечивает наличие имперфективного коррелята почти для любого глагола сов. вида — ср. формы типа *рухать, нагрядывать, уцелевать* и т. п., широко употребительные не только в разговорной речи (о чем можно судить по данным Интернета), но также и в художественной литературе (ср. [Гловинская 2008]). Действительно, наличие имперфективного коррелята у любого глагола сов. вида — это чисто системное требование, и для его реализации имеется универсальное морфологическое средство: суффикс *-ыва-/-ива-*: так возникают глаголы типа *заблуживаться, встрепенываться*; они появляются, уходят и снова появляются, вспомним гоголевские формы типа *помарщивается* или *постораниваются*. В Интернете можно встретить формы типа *нарисовывать* или *скушивать*, которые обнаруживаются у Даля, и т. д. Это важнейший, очень мощный механизм морфологической имперфективации, который воздействует на любой глагол сов. вида². Если он применяется к глаголу сов. вида, не имеющему приставочного имперфективного коррелята, то возникает суффиксальная видовая пара; она может быть словарной (ср. *опоздать* → *опаздывать*) или же окказиональной (ср. *уцелеть* → *уцелевать, нагрнуть* → *нагрядывать*). Если же глагол сов. вида уже имеет приставочный имперфективный коррелят, тот же механизм порождает тройку: например, *намазать* → *намазывать*, при уже имеющемся *мазать*. При этом граница между этими двумя случаями является нежесткой; тем самым видовые тройки и видовые пары образуют некую единую систему (см. ниже Табл.1).

Во-вторых, мы хотим показать, что существование видовых троек никак не компрометирует понятие видовой корреляции как бинарного отношения, возникающего между глаголом совершенного и несовершенного вида в контекстах обязательной имперфективации. Однако бинарность видовой корреляции как отношения субституции затемняется тем, что здесь в игру вступают еще по крайней мере два фактора:

1) **префиксальное словообразование**, в результате которого возникает новый глагол; его собственно семантическое расхождение с исходным глаголом может быть большим или меньшим, но он всегда сов. вида (что порождает сходство и, как следствие, смешение с собственно аспектуальной корреляцией);

2) **лексическая синонимия**, связывающая между собой как глаголы сов. вида с разной приставкой (ср. *примерить* и *померить, поменять* и *обме-*

нять), так и глаголы несов. вида, один из которых является первичным, а другой — вторичным имперфективом, например: *капать/закапывать* <капли в нос>, *множиться/умножаться, гибнуть/погибать, клеить/склеивать* <коробочку>. Вообще в процессе порождения высказывания говорящий довольно часто сталкивается с проблемой выбора из ряда синонимов; эта проблема может возникать, в том числе, при выборе глагола несов. вида в контекстах обязательной имперфективации. Соответственно, говорящий оказывается вынужден выбирать между *мерить* и *примерять, мазать* и *намазывать* и т. п. — но это уже проблема не аспектологии, а лексической семантики.

Среди факторов, затемняющих бинарную природу видовой оппозиции, можно назвать еще некоторые чисто морфологические обстоятельства, блокирующие образование имперфектива или форм деепричастия, и в этом случае может использоваться, в качестве *second best*, другой, близкий по смыслу глагол, например, можно сказать только *погибая*: форма деепричастия от глагола *гибнуть* в русском языке не образуется.

Эти два основных фактора — префиксальное словообразование и лексическая синонимия — могут и должны быть отделены от собственно аспектуальной корреляции. Отказ от этого разграничения и, соответственно, от категории видовой пары — в пользу «кластеров», в которых все эти три параметра (вид, префиксация и синонимия) соединены, как нам представляется, несколько нас не продвигает в познании природы вещей, а наоборот, является шагом назад. Трудности же, которые возникают при попытке разграничения упомянутых выше параметров, как мы попытаемся показать, могут быть преодолены путем использования аппарата градуальных признаков.

Итак, пусть имеется приставочный глагол несов. вида (НСВ1 — например, *мазать*), образованный от него префиксацией глагол сов. вида (СВ — например, *намазать*), и образованный от последнего путем имперфективации вторичный имперфектив (НСВ2: *намазывать*). Таким образом возникают **морфологические биимперфективные тройки**, которые и будут объектом дальнейшего рассмотрения³. Если морфологическая тройка оказывается видовой, то мы будем записывать ее (вопреки имеющейся традиции, в соответствии с логикой аспектуальной корреляции, а не морфологической деривации) в форме «СВ — НСВ1/НСВ2», ср.: *намазать* — *мазать/намазывать*.

² Об имеющихся ограничениях действия этого механизма см. [Зализняк, Шмелев 2000: 84–85, Зализняк, Микаэлян, Шмелев 2010].

³ Тем самым мы исключаем, с одной стороны, тройки с морфологической вариативностью внутри НСВ2 (*простудиться* — *простужаться/простуживаться*, ср. 1-й аспектуальный тип по [Апресян 1995]) и, с другой стороны, биперфективные тройки типа *помыть/вымыть* — *мыть*, представляющие собой отдельный феномен.

Очевидно, что не все такие тройки глаголов являются «видовыми», так как для видовой тройки требуется, чтобы оба глагола несом. вида **претендовали на роль видového коррелята** к глаголу сов. вида. Дело в том, что вопрос, может ли данный глагол несом. вида замещать данный глагол сов. вида в контекстах Маслова допускает не только ответы «да» или «нет»: для значительного количества русских глаголов ответ будет «в крайнем случае (в каких-то случаях, иногда и т. п.) может»; кроме того, разные носители языка могут дать различные ответы. Именно это обстоятельство отражено в формулировке «претендует на роль» имперфективного коррелята (см. об этом ниже).

В класс видовых троек не входят, хотя и непосредственно примыкают к нему, по крайней мере два типа морфологических троек:

- (1) *писать* → *переписать* → *переписывать*;
писать (отдельный глагол)
переписать — *переписывать* (суффиксальная видовая пара)
- (2) *шить* → *сшить* → *сшивать*
*сшить*₁ <платье> — *шить* (депрефиксальная видовая пара)
*сшить*₂ <два куска материи> — *сшивать*
(суффиксальная видовая пара)

Первый из них не входит в класс троек, поскольку глагол НСВ1 *писать* не претендует на роль видového коррелята к *переписать*, т. е. не может обозначать того же события, которое обозначается глаголом СВ *переписать*. Тем самым здесь мы имеем не тройку, а в чистом виде суффиксальную пару плюс «отдельный» глагол НСВ1. Поэтому из числа видовых троек будут исключены такие морфологические тройки, в которых вторичный имперфектив образует регулярную пару с глаголом СВ, а мотивирующий глагол НСВ на такую роль не претендует. При этом мотивирующий глагол НСВ1 может входить в другую пару — депрефиксальную — как в случае с *писать* (который образует пару с глаголом СВ *написать*) и множеством других глаголов.

На первый взгляд, для исключения такого типа морфологических троек из рассмотрения было бы достаточно поставить семантическое условие: действительно, *переписать*, или *надстроить*, или *развязать* образованы присоединением дополнительной полнозначной морфемы (в отличие от *написать*, *построить*, *связать*, и т. д. где приставка десемантизирована). Тем самым это совершенно «другие глаголы», чем *писать*, *строить* и *вязать*. Так о какой тройке здесь может идти речь? Однако собственно семантический критерий («глагол с другим значением или с тем же самым») здесь оказывается неприменим по двум причинам. Во-первых, не существует жесткой границы между «полнознач-

ной» и «десемантизированной» приставкой. Во-вторых, существует механизм, который позволяет бесприставочному глаголу НСВ1, в каких-то условиях, «брать на себя», в том числе достаточно специфическое, значение приставочного глагола НСВ2 — это случаи типа *писать на пленку* (вместо *записывать*) или *варить рельсы* (вместо *сваривать*), о которых пойдет речь ниже (см. примеры (6), (7) и (8) и комментарии к ним).

За пределами класса видовых троек окажутся также морфологические тройки типа *искать* — *отыскать* — *отыскивать*; *искать* — *разыскать* — *разыскивать*, *знать* — *узнать* — *узнавать*, где глагол НСВ1 неспособен обозначать никакое событие (и поэтому не входит ни в видовую тройку, ни в видовую пару).

Второй тип не относится к классу видовых троек, поскольку такая морфологическая тройка распадается на две пары, в соответствии с двумя значениями глагола СВ, ср. (2). Различие между двумя значениями глагола *шить* определяется значением приставки *с-*: в случае *шить* <платье> она имеет собственно результативное («чистовидовое») значение и, соответственно, глагол имеет депрефиксальный коррелят *шить*, в случае *сшить* <два куска материи> приставка имеет самостоятельное значение «соединения», т. е. это новый глагол с полнозначной приставкой, соответственно, используется суффиксальный коррелят — *сшивать*. Таким образом морфологическая тройка распадается на две пары.

Оба эти случая (тип *переписать* и тип *сшить*) хотелось бы просто исключить из рассмотрения. Этого, однако, сделать нельзя по следующей причине. Действительно, приведенные в примерах (1) и (2) морфологические тройки представляют собой «чистые» случаи: они никак не могут быть отнесены к видовым. Однако такие случаи довольно редки: уже глаголы *записать* и *склеить*, близкие по форме и по значению, представляют более «смазанную» картину. Так, нельзя сказать **она каждый месяц сшивает себе новое платье* (надо сказать *шьет*). Но сказать, например, *она каждый месяц склеивает ребенку новую картонную коробочку для игрушек* — можно, наряду с *клеит*, т. е. здесь имеется конкуренция (по крайней мере, в данном значении), и тем самым, это собственно видовая тройка. Таким образом, тройка *склеить* — *клеить/склеивать*, оказывается устроена иначе, чем *шить* — *шить/сшивать*.

Если мы возьмем глагол СВ *записать* <исполнение музыкального произведения на пленку>, то окажется, что наряду со стандартным имперфективным коррелятом НСВ2 *записывать* в профессиональной речи употребляется глагол НСВ1 *писать* (в том числе, и с событийным значением, т. е. в контекстах Маслова). И при этом такая «подмена» (употребление, в профессиональной или разговорно-фамильярной и т. д. речи НСВ1 вместо стандартного литературного НСВ2) — явление

весьма регулярное, игнорировать которое лингвист не вправе, ср. *рвать зубы, рвать мосты, драть нос, жечь документы, крепить балку, копать картошку, варить трубы* и т. п. Возникает ли в таких случаях видовая тройка (ср. *вырвать* <зуб> — *рвать/вырывать*), зависит как минимум от двух факторов: имеет ли такой НСВ1 событийное значение (иногда имеет: *рвут мосты и идут дальше*) и имеется ли дополнительное распределение НСВ1 и НСВ2 по функциональным стилям.

Тем самым, чтобы определить, является ли некоторая морфологическая тройка видовой и если да, то в какой мере, необходимо исследование, включающее поиск примеров в корпусах и их оценку с точки зрения допустимости.

Так, к классу «невидовых троек» типа 2 относятся, например:

- (3) а. *поставить* <чайник на плиту> — *ставить*
<сырье на завод> — *поставлять*
б. *выпороть* <ученика> — *пороть*
<нитку> — *выпарывать*
в. *замочить* <кого-то> [= убить] — *мочить*
<белье> — *замачивать*

Здесь везде имеется полное распадение на две пары, и никакой тройки не возникает. Но, например, глагол *сварить* устроен иначе. В литературном языке от относится к тому же «чистому» типу, с четким дополнительным распределением, которое исключает возникновение тройки:

- (4) *сварить* <суп> — *варить*
<рельсы> — *сваривать*

Однако в профессиональной речи сварщиков употребляется также имперфектив *варить*. Тем самым глагол *сварить* в значении ‘соединить при помощи сварки’ должен быть признан образующим видовую тройку:

- (5) *сварить* <рельсы> — *варить/сваривать*

Так, поисковая система Яндекс нашла для сочетания *сваривать рельсы* 168 тысяч употреблений, для *варить рельсы* — 207 тысяч. Ср. примеры (6), (7) и (8), в которых оба глагола (*сваривать* и *варить*) имеют событийное значение:

- (6) *Теперь красноярские железнодорожники будут сваривать рельсы за считанные секунды.*
(7) *...выкраивали прямые кусочки по 60 — 120 сантиметров, из которых потом варили рельсы десятиметровой длины, годные для укладки;*
(8) *... приходит газовщик, крутит что-то в плите, заявляет, что нужен сварщик — перева-*

рить трубу. Рекомендует своего знакомого. Приходит сварщик, варит трубу, теперь нужен штукатур — чтоб убрал следы на потолке.

В области частичного распада потенциальной тройки на две пары, в соответствии с разными значениями или типами употребления, представлены следующие возможности:

- **в одном значении — НСВ1/НСВ2, в другом — НСВ2:**

схватить <кого-то за руку> — *хватать/схватывать*
<бревна железной скобой> — *схватывать*,

Для глагола *схватить* в центральном значении (*схватить кого-то за руку*) имперфективным коррелятом является *хватать* (но *схватывать* тоже встречается), а в значении ‘соединить, скрепить’ (*схватить бревна железной скобой*), так же, как и в ряде переносных (*схватить насморк*, и др.) употребляется лишь вторичный имперфектив *схватывать*.

- **в одном значении — НСВ1/НСВ2, в другом — НСВ1:**

разделить <яблоко на три части, студентов на группы> — *делить/разделять*;
<наследство; обязанности; пятнадцать на три> — *делить*;
сварить <рельсы> — *варить/сваривать*;
<суп> — *варить*.

Видовые тройки (т. е. морфологические тройки, в которых НСВ1 и НСВ2 претендуют на статус коррелята к соответствующему глаголу СВ) представляют собой неоднородный класс. Для них существенно противопоставление по следующим признакам (все они градуальны):

1. Степень синонимичности (взаимозаменяемости) НСВ1 и НСВ2. Условно здесь можно выделить два типа случаев: (а) случаи полной синонимии, т. е. свободного варьирования (очень редкие) и (б) случаи частичной синонимии (которых большинство).

а) *гибнуть* и *погибать*, *публиковать* и *опубликовывать*. По-видимому, сюда относятся также *множиться* и *умножаться*, *слабеть* и *ослабевать* и другие глаголы с приставкой *о-*, означающие приобретение свойства.

б) *учить/выучивать*, *мазать/намазывать*; *лезть/залезать* <на дерево> и т. п. (см. вторую и третью строку в таблице 1)⁴.

2. Степень конвенционализации событийного значения у НСВ1. Способность каждого из глаголов НСВ1 и НСВ2, хотя бы в каких-то условиях, иметь событийное значение (т. е. заменять глагол СВ в контекстах Маслова) является неотъемлемым для понятия видовой тройки. Однако разные глаголы НСВ об-

⁴ Проведенное нами обследование глаголов несов. вида Ожегова-Шведовой позволило выделить около 160 таких троек.

ладают этой способностью в разной степени. Вообще надо сказать, что событийное значение у глаголов несов. вида, за исключением тривиальных видовых коррелятов типа *достигать*, *съесть* или *приходить* (т. е. тех немногих глаголов несов. вида, которые не имеют никакого «собственного», несобытийного значения) всегда контекстно обусловлено. Иными словами, событийное значение для глагола несов. вида — это всегда лишь способность, потенция — но при этом некоторые глаголы несов. вида даже такой потенциальной событийности не содержат. Тем самым, наиболее существенная граница проходит не между глаголами, «имеющими» и «не имеющими» событийное значение, а между такими как *ловить*, *решать*, *думать*, *чувствовать* и даже *лечить*, *учить*, *есть* и *пить*, которые, при определенных условиях, могут обозначать событие, и глаголами типа *знать*, *любить* или *искать*, которые ни при каких обстоятельствах событийного значения выразить не смогут. Анализ большого массива глаголов и текстов (мы брали подряд весь словник словаря Ожегова-Шведовой и проверяли потенциальные тройки при помощи поиска в НКРЯ и в Яндекске) показывает, что способность иметь событийное значение представляет собой шкалу, где между глаголами, имеющими и не имеющими событийное значение, существует целый спектр промежуточных случаев. Приведем несколько примеров контекстно обусловленного событийного употребления глаголов НСВ1⁵:

- (9) *ем в день одно яблоко и пью стакан воды;*
- (10) *мануальный терапевт Валентина Васильевна лечит за один сеанс;*
- (11) *отвердитель все же густеет за несколько часов на воздухе.*

3. Существенной характеристикой видовых троек является также наличие/отсутствие у глагола НСВ2 процессного значения. Существует мнение, что в тройках глаголы НСВ1 и НСВ2 распределены по значениям, так что НСВ1 имеет лишь процессное значение, а НСВ2 — лишь событийное. Сразу скажем, что такие тройки, если бы они существовали, вообще не являлись бы видовыми в том смысле, как они определены в данной статье. Однако, как было сказано выше, многие глаголы НСВ1, у которых традиционно выделяется только процессное значение, могут, в определенных условиях, обозначать событие (см. примеры (9)-(11)). С другой стороны, как показано в [Петрухина 2000], среди глаголов НСВ2 очень немного таких (как *съесть*) которые не имеют процессного значения. Тем самым, оказывается,

⁵ Имеющийся у нас обширный материал, иллюстрирующий подобное употребление НСВ1, мы здесь не приводим из-за ограничения объема статьи.

что видовые тройки — гораздо более системное явление в русском языке, чем это принято считать.

4. Вхождение НСВ1 в другую видовую пару или видовую тройку (так, глагол *мерить* входит как в тройку *примерить* — *мерить/примерять*, так и в пару *померить* — *мерить*). В таких случаях естественно считать глагол *примерять* собственно видовым коррелятом *примерить*, а глагол *мерить*, соответственно, коррелятом глагола *померить*. Такое решение будет системно последовательным, но одновременно и упрощенным.

5. Степень употребительности (приемлемости) вторичного имперфектива: шкала от единственно возможной формы (*открывать*, *перепечатывать*), через контекстно ограниченные формы (ср. *сламывать* <человека>, ??<ветку>, *<дом>), к виртуально существующим формам (типа *нарисовывать*), встречающимся в языке Интернета и в детской речи [Цейтлин 2009: 313]) и далее, к практически несуществующим (но все же тоже встречающимся, ср. *постраивать* <схему>). Оценка приемлемости НСВ2 очень сильно варьирует в зависимости от: 1) времени (меняется с течением времени); 2) социальной, профессиональной, возрастной и пр. группы говорящих; 3) идиолекта. Те глаголы, которые кажутся «искусственными», «тяжеловесными», «неуклюжими» и т. д. одним говорящим (исследователям), другим представляются совершенно обычными словами русского языка. Не говоря уже о том, что даже самые причудливые имперфективы в огромном количестве встречаются в Интернете (такие как *зablуживаться*, *заподозривать*, *встрепенываться*...., см. материал на эту тему в [Mikaelian, Shmelev, Zalizniak, 2007]).

Полное описание русской аспектуальной системы должно включать характеристику каждой видовой тройки по всем этим параметрам, так как именно совокупность значений данных параметров определяет функциональный тип видовой тройки и его место в системе русского глагола.

Место видовых троек в аспектуальной системе русского языка может быть продемонстрировано при помощи таблицы 1.

Итак, видовые тройки — неотъемлемая составляющая русской аспектуальной системы. Соотношение понятий видовой тройки и видовой пары может быть охарактеризовано следующим образом. Видовая пара — это абстрактное отношение субституции в контекстах обязательной имперфективации, формирующее русский вид как грамматическую категорию. Тот факт, что многие русские приставочные глаголы сов. вида вступают в такую корреляцию с двумя разными глаголами несов. вида означает только, что в этом участке системы, помимо собственно аспектуальной корреляции, в игре участвуют также парадигматические отношения лексической синонимии. Видовая тройка — результирующая этих двух факторов.

Таблица 1

	ИМРФ1	РФ	ИМРФ2
Образцовые суффиксальные пары	— — — [[писать]]	исключить открыть переписать записать <на пленку>	исключать открывать переписывать записывать
Суффиксальные пары с потенциальным НСВ1	[лезть] [рвать]	залезть <на дерево> вырвать <зуб>	Залезать вырывать
Образцовые Тройки	капать мазать есть читать гибнуть делить хватать комкать	закапать <капли в нос> намазать съесть прочитать погибнуть разделить схватить скомкать	закапывать намазывать съедать прочитывать погибать разделять схватывать скомкивать
Префиксальные пары с потенциальным НСВ2	ломать рисовать	слопать <ветку> нарисовать	[слапывать] [[?] нарисовывать]
Образцовые префиксальные пары	строить делать	построить сделать	[^{??} постраивать] [^{???} сделывать]*

* Ср. примеры из Интернета: Она одевает короткую юбку и ботфотры, а губы **нарисовывает** себе до ушей; Ты веришь в судьбу? Тогда живи по ней! / Если нет, как я, тогда решай скорей! / Ведь если не веришь ни в Бога, ни в судьбу. / Тебе придется свою жизнь **постраивать** самому. На мой взгляд в начале самое главное научиться правильно **постраивать** алгоритмы. Для этого и Basic подойдет. Я вот сайт уже по СХ4 начал **сделывать**. Неизвестно как, но к сессии курсовые и контрольные сами собой **сделываются**.

Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам, высказавшим ряд ценных замечаний, которые мы постарались учесть в окончательном варианте статьи.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Трактровка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. М., 1995.
2. *Гиро-Вебер М., Микаэлян И.* Проблема видовых соотношений и ее отражение в аспектологическом словаре. // Ф. Леман (ред.) Глагольный вид и лексикография. Семантика и структура славянского вида IV. München: Otto Sagner Verlag, 2006. P. 125–134.
3. *Гловинская М. Я.* Потенциальный видовой коррелят: жизнь и судьба // Aspekte, Kategorien und Kontakte slavischer Sprachen. Festschrift für Volkmar Lehmann zum 65. Geburtstag. Hamburg, 2008. S. 186–198.
4. *Зализняк Анна А., Микаэлян И.* Видовые тройки в русской аспектуальной системе // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. Москва, МГУ, 20–23 марта 2007. Труды и материалы. С. 463–464.
5. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* Введение в русскую аспектологию. М.: «Языки русской культуры», 2000.
6. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* Типы видовой связи // Труды международного семинара Диалог-2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Аксаково 2001.
7. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* О месте видовой пары в аспектуальной системе русского языка // Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag. Germano-savische Beiträge. B.21. Otto Sagner Verlag, München, 2004.
8. *Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д.* Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания, 2010, №1.
9. *Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке // Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
10. *Петрухина 2000* — Е. В. Петрухина. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским. М., 2000.
11. *Храковский 2005* — В. С. Храковский. Аспектуальные тройки и видовые пары // Русский язык в научном освещении. № 9, 2005.
12. *Цейтлин 2009* — Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М., 2009.
13. *Ясаи 2001* — Л. Ясаи. О специфике вторичных имперфективов видовых корреляций // Исследования по языкознанию: К 70-летию чл.-корр. РАН А. В. Бондарко. СПб., 2001.
14. *Guiraud-Weber M.* Le verbe russe. Temps et aspect. Aix-en-Provence, 2004.
15. *Janda L.* Aspectual clusters of Russian verbs // Studies in Language. V. 31, № 3, 2007. P. 607–648.
16. *Mikaelian I., Shmelev A., Zalizniak Anna A.* Imperfectivization in Russian // Meaning-Text Theory 2007, Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning-Text Theory, Klagenfurt, May 20–24, 2007.